

2. Инновационная модернизация России. Политологические очерки / под ред. Ю. А. Красина. М. : Ин-т социологии РАН, 2011. С. 92.
3. Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи. (Некоторые философские и методологические принципы управления). М. : Мысль, 1967. С. 28.
4. Шабров О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. Гл. 5. Политическая обратная связь. М. : Интеллект, 1997. 200 с.
5. Конфликты и диалог политических культур в современной России / под ред. А. В. Глуховой. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. С. 108.
6. Милосердна І. М. Принцип зворотнього зв'язку в сучасному політичному управлінні [Електронний ресурс] // Вісник Одеського національного університету: Соціологія і політичні науки. Т. 13, вип. 5. С. 651-652. URL: <http://dspace.onu.edu.ua:8080/handle/123456789/1638>

ЗУЛЯР Р. Ю.

БАЙКАЛЬСКАЯ ШКОЛА МОЛОДОГО АВТОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Относительно направляемая политическая социализация молодежи происходит в процессе и в результате ее взаимодействия с государственными структурами, органами местного самоуправления и общественными организациями, которые в совокупности осуществляют управление обществом. Не всегда личность осознает свою включенность в этот процесс, его направленность, поэтому формирование желаемых свойств и качеств у молодежи в процессе политической социализации происходит опосредованно. В данной работе рассмотрено мероприятие, участвуя в котором, молодежь, включенная в процесс политической социализации, воспринимала его как второстепенный.

В 2011 г. в под Иркутском прошла первая Байкальская школа молодого автора. Основная цель мероприятия – обучение приемам написания научной статьи. Ее организаторы использовали разнообразные формы работы – лекции, работу в мини-группах (с выполнением заданий, сдачей отчетов), интерактив, тренинги межгруппового взаимодействия, круглые столы и ролевые игры. Красной нитью работы проходила тема национальной безопасности.

В первый день работы Школы прошел экспресс-опрос – что такое безопасность? Развернутые ответы участников были сгруппированы, получилось пять групп с условными названиями: «Условия – ситуация – доверие»; «Как внутреннее ощущение и состояние»; «Внешние условия реализации прав и свобод, безопасность как ресурс»; «Изоляция, панцирь, улитка»; «Международ-

ная, национальная». В последующей беседе мнения были обсуждены – мини-группы должны были раскрыть суть представления понятия «безопасность». В ходе дискуссии четко обозначилось разделение на внутреннее ощущение безопасности и внешнее, на уровне национальной.

Для работы в группах была предложена статья о роли сессии (выход из состава государства (как правило, федеративного) какой-либо его части (как правило, субъекта федерации) в рамках проблемы безопасности. Задания – придумать заголовок, разделить статью на части, озаглавить их, дописать заключение, носили характер работы с научным текстом. Они требовали глубокого анализа статьи, погружения в политологическую тему сессии. В дальнейшем участники не раз признавались, что до этого многие политические проблемы не входили в круг их интересов, но такое косвенное проникновение в тему вызвало интерес, требуя личного участия и осмысления.

На второй день участники прослушали лекцию С. Тамма «Понимание безопасности в рамках либеральной парадигмы»; учитывая, что предмет обсуждения уже не был чужим для осмысления, участники могли свои представления сопоставить с предлагаемыми, что могло бы не произойти без работы первого дня.

Далее был проведен экспресс-опрос с предложением обозначить ситуацию, в которой человек готов пожертвовать своей личной безопасностью ради общественной.

Во второй день задания в группах были сформулированы по теме программы «научно-справочный аппарат»: вставить сноски по тексту предложенной статьи там, где они должны быть, найти примеры разных видов сносок. Статья для работы была посвящена дефициту воды как угрозе безопасности в Центральной Азии. Тема безопасности и ее уровней в таком ракурсе раскрыла еще одну сторону рассматриваемой проблемы.

На третий рабочий день анализировались ответы экспресс-опроса, которые также были разбиты по пяти группам: «Армия и война», «Налоговая система», «Международный подтекст», «Новые риски», «Жертвенные мотивы». Участники Школы комментировали различные точки зрения соотношения личной и общественной безопасности, пытаясь расставить приоритеты этих видов в понимании большинства индивидов.

Провести сравнительный анализ представлений о проблеме безопасности можно было на презентации И. Б. Бочкаревой «Представления о безопасности алтайских студентов». А в ходе

работы четвертого дня была предложена презентация «Представления о безопасности казахстанских студентов». Интересен был проведенный анализ по поиску синонимов к понятию «безопасность», что позволило раскрыть его глубже, с семантической интерпретацией.

Хорошее теоретическое раскрытие темы безопасности получилось на второй лекции, которая логически продолжала выступление С. Тамма: «Три концепции безопасности» основателя и руководителя ШМА, руководителя Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН, директора ООИЦ «Вестник Евразии» С. А. Панарина.

Групповое задание по подбору ключевых слов, составление резюме к тексту – постоянная практика работы Школы, но когда в качестве текста для работы была дана статья «Польский взгляд на отношения с Россией», проходило ненавязчивое дополнительное осмысление темы национальной безопасности.

В пятый день работы состоялся круглый стол по теме семинара. Предварительно для ознакомления участникам Школы были розданы материалы: курсовая работа «Современная концепция национальной безопасности РФ», «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.» Данный семинар подводил некоторые итоги работы Школы. Поднятая тема безопасности была введена в круг интересов, обсуждения участниками, даже если они не придавали ей значение ранее. Задания обеспечили глубинное осмысление темы через знакомство с термином «безопасность», дополнили ее различными аспектами проблемы посредством анализа предложенных текстов.

Предложенная «Стратегия ...» была проанализирована группами, каждая из которых сформулировала понимание предложенного документа. Взаимными вопросами и дополнениями участники выделяли разные виды безопасности и способы ее защиты на государственном уровне. Рассматривались проблемы классической политологии – соотношение прав и свобод, лично-го и общественного, ответственности и обязанностей.

Резюмируя работу Байкальской школы молодого автора с позиции формирования политической социализации молодежи, можно выделить профессиональное выполнение эффективной технологии – погружение на неделю в мир политического без декларации цели. Содержательно работа шла по двум взаимозависимым линиям – обучение навыкам академического письма и работа с понятием «безопасность» в различных ее смыслах и зна-

чениях. Цель данного процесса была эффективно достигнута, что демонстрирует положительный опыт работы. Были получены прекрасные результаты, участники Школы овладели новыми для себя формами организации учебного процесса.

В настоящее время ведется подготовка к проведению второй Школы, что позволяет надеяться на то, что данная форма политической социализации молодых ученых региона станет постоянным явлением.

ИВАНОВ С. А.

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ КНР В ПЕРИОД РЕФОРМ

В крупных по численности населения и размерам территории странах проблема взаимодействия центральной и местных властей является одной из ключевых в контексте функционирования государства. Это доказывают последние десятилетия истории России и Китая, где почти одновременно (в КНР в конце 1970-х гг., в СССР – в середине 1980-х гг.) стали протекать реформаторские процессы, которые неизменно сопровождались изменением баланса ресурсов и обязательств между Центром и регионами. При этом различие в характере социально-экономического развития двух стран часто приводит к идеализации способности всей политико-административной системы Китая работать в качестве слаженного механизма на благо общества. История взаимодействия центральной и местных властей в КНР в период реформ опровергает этот тезис. За тридцатилетие она прошла два этапа: период децентрализации (1980-е – середина 1990-х гг.) и период частичной рецентрализации (середина 1990-х – 2000-е гг.). Оба этапа имели свою логику развития, которую мы рассмотрим ниже.

После периода Культурной революции (1966–1976 гг.) центральные власти Китая оказались перед проблемой выбора пути дальнейшего развития. Мобилизация ресурсов через принудительный труд, как это практиковалось в предшествовавший период развития КНР, оказалась труднодостижимой ввиду катастрофической бедности населения и упадка национального хозяйства. Пекин не мог обеспечить модернизацию экономики за счет прямых финансовых вливаний, так как у него фактически не бы-